

Обзор богословской научно-практической конференции «Перевод богослужения на русский язык: современная практика и перспективы»

Москва, 5 декабря 2019 года

Конференция «Перевод богослужения на русский язык: современная практика и перспективы» была организована совместно Свято-Филаретовским православно-христианским институтом и Католическим институтом святого Фомы и проходила в Москве 5 декабря 2019 г.

Тема языка богослужения и богослужебных переводов, ставшая актуальной для Католической церкви после II Ватиканского собора, в Русской православной церкви начала активно обсуждаться еще в начале XX в. в связи с подготовкой Великого Московского собора 1917–1918 гг. Однако дискуссия была остановлена на все время советской власти и возобновилась только в 90-е годы XX в. На сегодняшний день позиции сторон, как отстаивающих неприкосновенность церковнославянского языка, так и аргументирующих возможность использования в богослужении русского языка, широко представлены в литературе и СМИ. Поэтому, открывая конференцию, ведущий первого пленарного заседания декан богословского факультета СФИ, канд. филол. наук Д. М. Гзгзян обозначил задачи конференции следующим образом: попытаться заинтересованно и профессионально обсудить проблемы богослужебных переводов.

В связи с тем, что история и современная практика применения богослужебных переводов на русский язык представляют собой большой, но мало исследованный материал, есть необходимость в его изучении и церковной рецепции. Поиск живого литургического языка, языка богослужения сегодня является одной из насущных церковных задач, в решении которой можно опираться на опыт перевода богослужебных текстов на рус-

ский язык, накопленный в Русской церкви в течение последних десятилетий. Также он отметил, что ни у кого не вызывает сомнений задача перевода — сделать малопонятный или вовсе непонятный текст понятным и доступным, однако сами критерии понятности уже вызывают споры. Были поставлены вопросы о том, необходим ли единый общепризнанный перевод или для кафедрального собора, монастыря или сельской церкви лучше иметь свой вариант, а также на что должен быть ориентирован перевод — на максимальную приближенность к оригиналу или на возможно большую степень свободы и авторской интерпретации переводчика.

В своем докладе «“Λογικὴ λατρεία”: язык как элемент сакраментального действия (на примере Евхаристии)» священник Штефан Липке SJ, директор Институт святого Фомы, указал на то, что литургический язык должен быть языком разума, а не только эмоций или этического призыва, он не должен скрывать от присутствующих на богослужении происходящее, иначе литургия воспринимается как магическое действие. По его словам, и для христиан-католиков, имеющих на сегодня достаточно большое разнообразие переводов богослужения на национальные языки, остается актуальным вопрос создания подходящих текстов, поскольку при переводе необходимо учитывать, например, присутствие на некоторых богослужениях (крещение детей или отпевание) — множества совершенно нецерковных людей. «Мне кажется, следует делать ставку на большее разнообразие и свободу в выборе адекватного перевода», — заметил о. Штефан.

Священник Георгий Кочетков, ректор Свято-Филаретовского института, говоря о литургических переводах и их связи с потребностями церковной жизни, отметил, что на сегодняшний день существует уже немало переводов литургических текстов на русский язык, однако до сих пор отсутствует какая-либо реакция на этот факт со стороны священноначалия Русской православной церкви. По его словам, учитывая разрыв традиции, образовавшийся в результате трагической истории церкви в XX в., создание богослужебных переводов может быть хорошей возможностью восстановления предания.

Представитель Лёвенского католического университета и Грацского университета имени Карла и Франца Базилиус Якобус Гроен в своем выступлении «Поиск подходящего литургического языка: к вопросу о критериях» затронул такие важные темы,

как связь литургического языка с другими элементами богослужения и его соотношение с языком переводов Библии. По его мнению, богослужебный язык должен быть современным, он должен быть понятным, чтобы побуждать человека к действию, но при этом, в отличие от повседневного разговорного языка, быть более возвышенным, для чего он может опираться на современные переводы Писания.

Типологические трудности с переводом богослужебных текстов рассмотрел в своем докладе «Литургия на родном языке — опыт Владикавказской епархии» дьякон Димитрий Асратян (Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания). Заместитель декана Свято-Филаретовского института З.М. Дашевская представила сравнительный анализ двух переводов на русский язык анафоры литургии св. Иоанна Златоуста, сделанных в первой половине XX в. свящ. Василием Адаменко и еп. Макарием (Опоцким).

Многими участниками отмечалась необходимость иметь больше переводов, чтобы у людей была возможность выбрать тот вариант текста, который им близок, будь то церковнославянский, исправленный церковнославянский или русский в той или иной редакции. Тогда можно будет увидеть, какие из предложенных переводов будут пользоваться большим спросом, а какие — меньшим. Кроме того, по мнению одного из участников конференции, использование в церковном богослужении разных текстов молитв поможет людям почувствовать, что молитва — это живое дело. Иначе получается, что церковнославянский язык превращает богослужение в род глоссоластики. При этом необходимо не только работать над переводами, но и готовить людей к их восприятию, потому что все равно в богослужении есть слова, которые останутся для многих людей непонятными, но это не повод идти по пути упрощения текста. Таким образом, перевод — только часть общего дела церковного просвещения и литургического возрождения, с которым связывается и надежда на появление церковных евхаристических общин.

Еще одна проблема, затронутая на конференции, — это необходимость определить не только как переводить, но и что переводить. Было высказано мнение, что, например, можно часть текстов Минеи оставить в архиве, поскольку что-то уже оторвано от церковной жизни и сохраняется совершенно не из церковных побуждений. Д.М. Гзгзян напомнил, что на Руси была традиция

весьма произвольных переложений греческих канонов даже не на церковнославянский, а на древнерусский язык (который к XV в. уже значительно отличался от церковнославянского). Он подчеркнул, что «если сравнить их с византийским оригиналом, то очевидно, что это было не только переводом, но и литургическим творчеством, а это характеризует церковное самосознание — тогда люди понимали, что в этом нет покушения на православную традицию, они просто живут внутри нее и так приносят свою жертву хвалы Богу».

Следовательно, «задача церкви не только вспоминать свою молитвенную традицию, но и развивать ее, — подчеркнул свящ. Георгий Кочетков. — Молитва должна быть действенной, но для этого нужно менять отношение и к молитве, и к самим себе, и к Богу, и друг ко другу, что возможно только в таких собраниях, где люди хорошо знают друг друга и живут одной жизнью». В связи с этим, по словам Д. М. Гзгзяна, создание литургических переводов «не может быть ни частным делом, ни сугубо индивидуальной инициативой, сколь бы удачными они ни были, так как перевод — это потребность жизни христианской общины, понятой как община учеников Христовых, он рождается в ней и для нее».

Участниками конференции вспоминались слова архим. Сергия (Савельева):

Необходимость перехода на русский язык настолько очевидна, и уже много лет очевидна, что совершенно непонятно, почему наша высшая церковная иерархия даже и здесь проявляет свое полное пренебрежение к нуждам верующих. Что это такое — косность ее или воздействие на нее сил, враждебных церкви? Что бы ни было, а церкви должны переходить на русский язык, и даже явочным порядком, не дожидаясь, когда наши высшие церковные иерархи найдут в себе силы для осуществления этого¹.

На конференции прозвучало шесть докладов, завершилась конференция круглым столом «Церковно-практические аспекты переводческой деятельности и особенности применения богослужебных переводов», где обсуждались цель богослужебного перевода, критерии его адекватности и проблема церковной рецепции.

Участники конференции не только согласились с принципиальной возможностью существования разных переводов, но и от-

1. Сергей (Савельев), архим. Родной мой чело-
век... // Православная община. 1996. № 35. С. 100.

метили необходимость свободы для переводчиков. При этом необходима церковная рецепция, которая позволит отобрать из них лучшие тексты. Кроме того, не менее важно учитывать контекст церковной жизни, поскольку прежде всего современные переводы востребованы в среде церковных общин.

К. А. Мозгов

Мозгов К. А. Обзор богословской научно-практической конференции «Перевод богослужения на русский язык: современная практика и перспективы» (Москва, 5 декабря 2019 года) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 34. С. 244–248.